

А.И. Артемьев

Казанские гимназии в XVIII столетии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.И. Артемьев**
Казанские гимназии в XVIII столетии / А.И. Артемьев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 194 с.

ISBN 978-5-4241-5762-2

ISBN 978-5-4241-5762-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Обработывать свои выписки въ стройную и связную статью я не осмѣливался, предполагая, что, по случаю приближавшагося столѣтія Казанской первой гимназій, кто-нибудь изъ Казанцевъ непременно перечтаетъ всѣ тѣ дѣла, которыми нѣкогда пользовался я, и составить полное обзорѣніе основанія и существованія гимназій въ минувшемъ столѣтіи. Дѣйствительно, во времени столѣтняго юбилея въ Казани напечатана составленная г. Владиміровымъ книга, подъ заглавіемъ: „Историческая записка о 1-й Казанской гимназій. XVIII столѣтіе.“ (Казань, 1867, in 8°, ч. 1-я, стр. 1—162).

Книга г. Владимірова привела меня къ заключенію, что и съ появленіемъ ея въ свѣтъ нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ мною выписокъ не совсѣмъ лишены интереса и отчасти могутъ пополнить или исправить приводимыя имъ извлеченія.

Въ такомъ убѣжденіи, я рѣшился наконецъ изъ моихъ отрывочныхъ выписокъ составить нѣчто связное, дополнивъ ихъ разными замѣчаніями, почерпнутыми изъ нѣкоторыхъ печатныхъ сочиненій, касающихся того же предмета, или по крайней мѣрѣ той же эпохи.

Придавая своей статьѣ значеніе матеріала для исторіи просвѣщенія въ Россіи, я желалъ бы достигнуть одного, а именно, чтобы она побудила другихъ къ болѣе тщательнымъ изысканіямъ, нежели какія могъ сдѣлать я.

I.

Отправляя въ Казань въ 1555 году архіепископа Гурія, Іоаннъ Грозный вмѣнялъ ему въ обязанность—приводить невѣрныхъ въ крещеніе, „кротостію съ ними говорити и приводити ихъ къ крестьянскому закону, и разговаривая съ ними тихо со умиленіемъ, а жестостію съ ними не говорити... и всѣми обычай, какъ возможно, людей къ себѣ приучати“... ¹⁾).

И еще позднѣе писалъ онъ въ отвѣтъ на просьбу святителя Гурія о дачѣ монастырю Зилантовскому угодій: „блага есть сія рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати и поганымъ въ вѣру обращати, — то есть долгъ всѣхъ васъ... Учити же младенцы не только читати и писати, но читаемое право разумѣвати, я да могутъ и иные научити“ ²⁾).

¹⁾ Акты Археогр. Эксп. I, № 241.

²⁾ Продолж. Древн. Русск. Визліоенія V, стр. 241. Сравни: *Труды Общ. Ист. и Древн. Росс.* III, 29. *Карамзина*, *Ист. Гос. Рос.* IX, прим. 815.

Исполняя волю царя, св. Гурій въ 1657 году учредилъ при основанныхъ имъ монастыряхъ въ Казани (Зилантовско-Успенскомъ и Спасопреображенскомъ) и въ Свіязскѣ (Богородицкомъ) училища, въ которыхъ, вмѣстѣ съ дѣтьми христіанъ, наставляемы были дѣти магометанъ и язычниковъ. Первый жизнеописатель св. Гурія, митрополитъ (впослѣдствіи патріархъ) Гермогенъ, сообщаетъ, что Гурій, еще будучи въ свѣтскомъ званіи, „писа книжицы малыя, яже въ наученіе бывають малымъ дѣтищемъ“¹⁾. Еще въ 1833 году въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Казани хранилась подобная азбука, писанная рукою Гурія²⁾; въ настоящее время, сколько извѣстно, въ Казани ея не находится.

Таково было начало просвѣщенія въ поповооуправномъ Казанскомъ царствѣ, откуда оно должно было, естественно, распространиться по всему восточному краю.

Намъ ничего неизвѣстно, какое вліяніе имѣли эти училища на водвореніе христіанства и грамотности; но нельзя сомнѣваться, что вліяніе оказывалось. Впрочемъ, въ настоящей статьѣ и не предполагается входить въ подробности относительно этихъ училищъ; но упомянуть о нихъ и о другихъ, предшествовавшихъ учрежденію гимназій, не излишне для общей связи съ вопросомъ о водвореніи просвѣщенія въ Казанскомъ край.

Заботы о просвѣщеніи христіанствомъ и породцевъ продолжались и въ послѣдующее время, хотя, къ сожалѣнію, до царствованія Петра Великаго положительныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣется³⁾. Недостатокъ въ образованныхъ священнослужителяхъ, препятствовавшій казанскимъ архіерсеямъ привести въ подлежащее устройство духовную часть въ епархіи, также вызывалъ потребность въ учрежденіи училищъ. Къ этому, наконецъ, обязывалъ и самый законъ (Духовный Регламентъ, указъ 14-го февраля 1721 года).

Поэтому, въ періодъ управленія Казанскою епархіею митрополита Тихона (1699—1724), дѣти новокрепцевъ изъ магометанъ и язычниковъ, „для произведенія во священный чинъ, постоянно были обу-

¹⁾ Гр. Елисейевъ, Жизнеописанія святителей Гурія, Варсоноія и Германа, стр. 60, прим. 3.

²⁾ Рыбушкинъ, Краткая исторія города Казани, I, стр. 64.

³⁾ Филаретъ, архіепископа Черниговскаго, Исторія Русской Церкви, IV, 59, 60; V, 14—18 (по изд. 4-му). О новокрепченскихъ школахъ въ XVIII столѣтіи есть особое изслѣдованіе свящ. Ю. Малова въ Православномъ Обзорѣнн 1868 года.

чаемы при его архіерейскомъ домѣ⁴; но состояніе этой школы было очепь пезавидно: „понокрещеныя дѣти, будучи въ Казани: безъ отцовъ и матерей своихъ, зачали помирать, а другія заболѣли“, и казанскій губернаторъ П. М. Апраксинъ въ 1709 году распорядился распуснуть учениковъ по домамъ¹). Въ 1718 году открыта была въ Казани, на основаніи указа 28-го февраля 1714 года, „цыфирная школа“, въ которой учили „наукамъ потребнымъ и церкви и гражданству“, а потому и принимали въ нее „дворянскихъ и приказнаго чина дьячихъ и подъячихъ дѣтей“; преимущественно же обученіе здѣсь направляемо было „въ надежду священства“ и вслѣдствіе того помѣщали также и дѣтей новокрещеновъ²).

Преемникъ митрополита Тихона, митрополитъ Сильвестръ, хотя и продолжалъ поддерживать школы, однако болѣе занятъ былъ борьбою съ тогдашнимъ казанскимъ губернаторомъ, извѣстнымъ А. П. Волынскимъ, который, между прочимъ, и учителей архіерейской школы „билъ батошьемъ смертно“³); сенатъ, видя что лица, стояція въ губерніи во главѣ духовнаго и гражданскаго управленія, находятся между собою въ борьбѣ, рѣшился развести ихъ.

Въ 1732 году назначенъ былъ архіепископомъ казанскимъ Иларіонъ Роголевскій, родомъ изъ Малороссіи, бывший прежде іеромонахомъ въ арміи фельдмаршала Шереметева, потомъ сопровождавшій Волынскаго въ Персію, затѣмъ занимавшій званіе оберъ-іеромонаха во флотѣ, и наконецъ, въ санѣ архимандрита, управлявшій Московскимъ Донскимъ монастыремъ. Немедленно по прибытіи въ Казань, Иларіонъ основалъ при Зилантовомъ монастырѣ семинарію или школу Славяно-латинскую, въ которой первыми наставниками были воспитанники Кіевской академіи Стефанъ Гловацкій и Василій Пудецъ-Григоровичъ, впослѣдствіи и самъ сдѣлавшійся архіепископомъ, и наконецъ, митрополитомъ казанскимъ. При этой семинаріи существовала инородческая школа, которую посѣтили академики Гмелинъ и

¹) Описаніе документовъ и дѣлъ св. прав. синода, т. I, 364—368; прилож. XVII, XVIII, XIX. Кн. М. М. Щербатовъ въ своемъ сочиненіи «Статистика въ разсужденіи Россіи» (*Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.* 1859 г., кн. 3-я) говоритъ, что «большая часть учениковъ съ голоду умирали», стр. 64.

²) *Можаровскій*, Казанская семинарія, въ *Правосл. Обзорнѣи*, 1868 г., декабрь, 343—374.

³) *Чтенія Моск. Общ. Ист.*, 1862 г., IV, смѣсь, 109—112. Ср. *Шушкина*, А. П. Волынской, въ *Отеч. Зап.* 1860 года, т. СХХVIII, Отд. I, стр. 505.

Миллеръ, ѣхавшіе въ 1733 году въ сибирскую экспедицію ¹⁾, Иларіонъ хлопоталъ устроить такія же школы въ Цивильскѣ, Царевкокошайскѣ и Елабугѣ; но, въ 1735 году перемѣщенный въ Черниговъ, не успѣлъ привести въ надлежащему окончанію свои предпріятія и постройку особаго для семинаріи дома близь церкви Петропавловской, сооруженной казанскимъ купцомъ Михляевымъ въ память посѣщенія Казани Петромъ Великимъ.

Преемникъ Иларіона, архіепископъ Гавріилъ (1735—1738 г.), подозрительно относившійся ко всѣмъ нововведеніямъ и преобразованіямъ, начавшимся въ Россіи со времени Петра I, не только не заботился о семинаріи и школахъ, но почти старался уничтожить ихъ ²⁾.

Дѣло, однако, не погибло вовсе. За продолженіе его горячо взялся архіепископъ Лука Конашевичъ (1738—1755). По словамъ біографа казанскихъ архіереевъ, архимандрита Платона Любарскаго ³⁾, архі-

¹⁾ *F. G. Gmelin's Reise*, I, 43—49.

²⁾ *Правосл. Обзорніе* 1868 г., декабрь, 350.

³⁾ Петръ Ивановичъ (въ монашествѣ Платонъ) Любарскій родился въ 1738 году въ городѣ Мена (нынѣ истребено въ Сосницкомъ уездѣ Черниговской губерніи), гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Первоначально обучался онъ въ семинаріи при Ярославскомъ Спаскомъ монастырѣ, настоятелемъ котораго былъ близкій его родственникъ, архимандритъ Варсоломей Любарскій. Послѣ того продолжалъ ученіе въ Черниговской коллегіи и окончательное образованіе получилъ въ Кіевской академіи. Между тѣмъ, въ теченіе этого времени, его родственникъ и благодѣтель Варсоломей Любарскій сдѣлался епископомъ въ Вяткѣ и вызвалъ туда въ 1762 году Петра Любарскаго, назначивъ сначала учителемъ, а потомъ преемникомъ семинаріи. Надобно отдать справедливость, молодой преемникъ усердно занимался семинаріею и привелъ ее въ весьма удовлетворительное положеніе, чему, конечно, болѣе всего помогало его родство съ архіереемъ. Съ втихъ же поръ онъ сталъ заниматься собраніемъ различныхъ матеріаловъ по исторіи русской іерархіи, и впоследствии, слуха въ различныхъ епархіяхъ, вездѣ оставлялъ послѣ себя любопытныя сборники. Въ 1770 году онъ принялъ постриженіе подъ именемъ Платона и вскорѣ назначенъ игуменомъ Крестовоздвиженскаго Верхочепецкаго монастыря (близъ г. Слободскаго въ Вятской губерніи); а отсюда перемѣщенъ въ 1772 г. въ Казань настоятелемъ Спасопреображенскаго монастыря съ саномъ архимандрита. Здѣсь онъ былъ свидѣтелемъ разгрома Казани пугачевцами и освобожденія ея Михельсономъ, о чемъ и составилъ «Краткое извѣстіе», изложенное въ формѣ письма 24-го августа 1774 г., къ извѣстному Н. Н. Вантыпгъ-Каменскому, съ которымъ Любарскій, по всей вѣроятности, сблизился еще въ Кіевской академіи. Письмо это, какъ видно, скоро распространилось въ спискахъ; «между неначетными онаго читателями» былъ и Михельсонъ: искреннія похвалы, возданныя Любарскимъ этому «неутрудиному герою и избавителю Казани» вызвали и съ его стороны благодарственное письмо къ архимандриту. Письмо Лю-

епископъ Лука привелъ семинарію въ такое устройство, что она могла соперничать съ академіями Московскою и Кіевскою. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ такого отзыва можетъ служить то, что изъ Казанской семинаріи въ 1750 г. вышелъ Гедеонъ Криновскій, за свое краснорѣчіе возведенный императрицею Елизаветою въ званіе придворнаго проповѣдника. Академикъ Де-Лиль, посѣтившій Казань въ 1740 г., въ провѣдъ свой въ Березовъ и обратно, также отзывается выгодно о состояніи семинаріи и о заботливости архіепископа Луки о процвѣтаніи ея ¹⁾.

Архіепископъ Лука былъ человекъ усердный, только доводилъ свое усердіе до крайности ²⁾. Въ апостольской ревности къ распространенію христіанства между инородцами, Лука въ 1740 г. возстановилъ „новокрещенскую школу“ и устроилъ нѣсколько отдѣленій ея, какъ въ самой Казани, такъ и въ городахъ Свіяжскѣ, Царевкокшайскѣ и Елабугѣ. Одно изъ такихъ отдѣленій учреждено было имъ при церкви св. Захарія и Елизаветы, построенной имъ въ срединѣ татарскихъ Казанскихъ слободъ. Это очень не нравилось Татарамъ, тѣмъ болѣе, что архіепископъ, по словамъ Любарскаго, „убѣждалъ ихъ нѣкоторыми притѣсненіями, совидая насильно въ срединѣ

барскаго въ первый разъ было напечатано Пушкинымъ въ приложеніяхъ къ его «Исторіи Пугачевского бунта»; но еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія оно съ небольшими перемѣнами издано было отдѣльною брошюрою, подъ названіемъ: «Михельсонъ въ бывшее въ Казани возмущеніе» (издалъ Дмитрій Зиновьевъ, Москва, 1807; in 8°). Платонъ Любарскій въ 1785 г. былъ переведенъ въ архіандриты первокласснаго Свіяжскаго Богородицкаго монастыря; отсюда въ 1788 году перемѣщенъ въ ставропигіальный Воскресенскій (Новый Іерусалимъ), а въ 1792 г. въ Донской монастырь въ Москвѣ. Въ 1794 г. Платонъ хиротонисанъ въ епископа въ Тамбовѣ, но черезъ мѣсяць, съ саномъ архіепископа, переведенъ въ Астрахань. Здѣсь онъ оставался до 1805 г., когда былъ перемѣщенъ въ Екатеринбургскую епархію, гдѣ и умеръ въ концѣ 1811 г. Изъ трудовъ его, кромѣ упомянутаго описанія разоренія Казани, напечатаны: «Изнѣстія о Вятской и Астраханской епархіи» (*Чтенія Моск. Общ. Исторія*, 1847 г., № 7) и «Увѣщаніе къ Казанской паствѣ», отъ лица архіепископа Веніамина, въ 1773 г. (тамъ же 1860, кн. 2-я). Но «Сборникъ Древностей Казанской епархіи и примѣнительныхъ обстоятельствъ» — остается въ рукописи (См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1854, № 8, отд. III, 40—44); впрочемъ, многія изъ вошедшихъ въ него статей также были изданы въ разное время. Ср. *Филарета*, Обзоръ рос. духовн. литературы, кн. 2-я, стр. 172, 173.

¹⁾ *П. Пекарскаю*, Путешествіе Делля въ Березовъ, стр. 57.

²⁾ Полная біографія Луки Конашевича въ *Правосл. Обзор.* 1858 г., августъ, сентябрь, декабрь.

селеній ихъ церкви и часовни, *набирая противъ воли ихъ дѣтей въ заведенія ихъ новокрещенскія училища*, учреждая мимо домовъ ихъ крестныя хожденія и другія причины ихъ *противности*, чрезъ что они нерѣдко отъ нестерпимости едва удерживались отъ всеобщаго смятенія ¹⁾. Всѣ эти обстоятельства привели къ тому, что императрица Елизавета, не смотря на все свое усердіе къ утверженію православія между казанскими инородцами ²⁾, вынуждена была уступить и, въ отвращеніе дурныхъ послѣдствій, повелѣла перемѣстить архіепископа Луку въ епархію Бѣлгородскую. Школа новокрещенская при Захарьевской церкви осталась и существовала до 1800 года.

Кромѣ этихъ училищъ, по свидѣтельству историка Казани, г. Рыбушкина ³⁾, около того же (?) времени учреждена въ Казани „школа баталіонная“, въ которой обучалось до 350 солдатскихъ дѣтей.

Но всѣ эти училища имѣли назначеніе особенное, преслѣдовали спеціальныя цѣли: школы новокрещенскія и семинарія стремились образовывать надежныхъ миссіонеровъ и достойныхъ пастырей церкви; школа баталіонная должна была готовить грамотныхъ солдатъ.

А между тѣмъ, такъ или иначе, глубокое значеніе древней пословицы „ученье — свѣтъ, неученье — тьма“, стало проникать во всеобщее сознаніе. Пробуждалось и утверждалось, хотя между немногими, полное убѣжденіе въ пользѣ и необходимости образованія общаго, простирающагося на большую массу народа и не въ предѣлахъ одного пониманія священнаго писанія. Не отрицаемъ, что въ этомъ стремленіи была значительная доля подражательности, желаніе имѣть въ Россіи учебныя заведенія по образцу западныхъ государствъ, желаніе прослыть меценатами, насадителями наукъ и художествъ; но, конечно, въ такомъ возрѣніи нельзя заподозрить Ломоносова, страстію къ наукѣ выведеннаго на видную дорогу. Не безсознательно говорилъ онъ:

Наука юношей питають,
Отраду старцамъ подають.

Стоитъ просмотрѣть оставшіяся отъ Ломоносова бумаги, чтобы убѣдиться, что онъ весь пропитанъ былъ этою мыслью, что вся жизнь его предана была изысканію средствъ къ водворенію и распростране-

¹⁾ См. Рукопись библиотеки Каз. унверс. подъ № 8419, стр. 57 и сл.

²⁾ Указомъ 19-го ноября 1742 г. (Поли. Собр. Зак., т. XI, № 8664) запрещено было строеніе мечетей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ христіане и проч.

³⁾ Исторія г. Казани, I, стр. 110.

нію просвѣщенія въ Россіи. Не тщеславіе и обезьянство руководили имъ, когда оцъ писалъ проектъ учрежденія университета.

И въ счастливую минуту удалось Ломоносову и Шувалову явиться съ этимъ проектомъ¹⁾. Императрица Елизавета, „сія умудренная Юдифь“, по выраженію современныхъ проповѣдниковъ, хотя и по прежнему соблюдала посты, однако, не съ прежнимъ увлеченіемъ внимала фанатической проповѣди; да и съ самой церковной кафедрѣ уже не произносилась анаѳема на иноземцевъ и на все свѣтское, какъ было въ первый годъ ея царствованія, когда нецеремонно ругали Остермана и Миниха, какъ враговъ православія. Не вопіялъ уже придворный проповѣдникъ Савицкій: ²⁾ „многіе ли хотъ копѣйку потратили на обученіе православію? Весьма не многіе. А многія тысячи брошены на обученіе отъ пеленъ танцамъ, верховой ѣздѣ, играмъ, разнымъ языкамъ, да на спранствіи по чужимъ землямъ. А чтобы научиться Бога знать, о томъ не подумали, въ томъ у нихъ нѣтъ манеры“.

Тринадцать лѣтъ правленія ослабили эту нетерпимость. 12-го января 1755 года государыня утвердила представленный Шуваловымъ проектъ объ учрежденіи въ Москвѣ университета и двухъ гимназій; а 24-го числа было объявлено о томъ во всеобщее свѣдѣніе сенатскимъ указомъ³⁾. Въ этомъ указѣ прямо высказано, что „изобрѣтенію того полезнаго дѣла“ принято въ тѣхъ убѣжденіяхъ, что „наука вездѣ нужна и полезна и способомъ той просвѣщенныя народы превознесены и прославлены надъ живущими во тьмѣ невѣдѣнія людьми“; что Петръ Великій „черезъ науки исполнилъ разумъ превосходящія дѣла, а именно: въ толь краткое время перемѣну нравовъ и обы-

¹⁾ Въ чемъ состояло и до какой степени простиралось содѣйствіе Ломоносова въ проектъ объ учрежденіи университета Московскаго, см. *II. Пекарскаго, Исторія Академіи Наукъ*, II, 565 — 568.

²⁾ Слово, говоренное 4-го іюня 1742 года. По словамъ *Лубимовскаго* (Нюс-поминанія; *Русскій Архивъ*, 1872 г., стр. 457), знаменитый митрополитъ Платонъ такъ отзывался о проповѣдникахъ временъ Елизаветы: «Надобно было тому щелчка дать, другаго съ рукъ съять — къ проповѣднику! Тотъ съ кафедры отиралялъ прямо въ геенну такого царя, въ которомъ милость не соглашалась съ правосудіемъ и оттого не скоро карала злодѣевъ. Иной приговоръ до проповѣди не одинъ годъ лежалъ на столѣ; послѣ проповѣди съ приложеніемъ руки сходилъ со стола». О придворныхъ проповѣдяхъ въ царствованіе Елизаветы *Н. А. Поповъ* помѣстилъ особую статью въ изданіи *Тихонравова: Литературныя древности*, 1859 г. кн. III.

³⁾ Полн. собр. Законовъ, XIV, № 10346.

чаевъ и невѣжество, долгимъ временемъ утвержденныхъ, строеніе городовъ и крѣпостей, учрежденіе арміи, заведеніе флота, исправленіе необитаемыхъ земель, установленіе водяныхъ путей, все къ пользѣ общаго житія человѣческаго, и наконецъ все блаженство жизни человѣческой, въ которой безчисленные плоды всякаго добра всечасно чувствамъ представляются"; что „всякое добро происходитъ отъ просвѣщеннаго разума, а напротивъ того зло искореняется, и слѣдовательно нужда необходимо о томъ стараться, чтобъ способомъ прістойныхъ наукъ возрастало въ пространной нашей имперіи всякое полезное знаніе“.

Причины, по которымъ университетъ назначался въ Москвѣ, высказаны въ указѣ слѣдующія: что за дальностію дворяне и разночинцы къ пріѣзду въ С.-Петербургъ многія имѣютъ препятствія, а въ Москвѣ живущихъ дворянъ и разночинцевъ великое число; къ тому же она находится среди Русскаго государства, куда изъ округъ-лежащихъ мѣстъ способно пріѣхать можно; содержаніе въ Москвѣ не стѣнитъ многого издвигенія, такъ какъ почти всякій у себя имѣетъ родственниковъ или знакомыхъ, гдѣ себя квартирою и пищею содержать можетъ. Главнѣйшимъ же обстоятельствомъ признавалось то, что „великое число въ Москвѣ у помѣщиковъ на дорогомъ содержаніи учителей, изъ которыхъ бѣольшая часть не токмо учить науки не могутъ, но и сами къ тому никакова пачала не имѣютъ и только чрезъ то младыя лѣта учениковъ и лутчее время къ ученію пропадаетъ, а за ученіе онымъ бесполезно великая плата дается; всѣ жъ почти помѣщики имѣютъ стараніе о воспитаніи дѣтей своихъ, не щадя ины по бѣдности великой части своего имѣнія, и ласкаясь надеждою произвести изъ дѣтей своихъ достойныхъ людей въ службу, а ины, не имѣя знанія въ наукахъ, или по необходимости не сыскавъ лутчихъ учителей, принимаютъ такихъ, которые лакеями, парикмахерами и другими подобными ремеслами всю жизнь свою препровождали“.

Домашніе учителя находились не у однихъ московскихъ помѣщиковъ, но и въ другихъ мѣстахъ, и вездѣ, за недостаткомъ людей знающихъ, большинство ихъ состояло изъ Цыфиркиныхъ и Вральмановъ, особенно изъ послѣднихъ, такъ какъ они были иностранцы и слѣдовательно могли обучать „иностраннымъ діалектамъ“. Вотъ что сообщаетъ въ своихъ запискахъ Державинъ: „... въ Оренбургѣ, при вступленіи въ отроческія лѣта, то есть, по седьмому году (слѣдов. въ 1750 г.), явленъ былъ на первый смотръ губернатору И. И. Не-

щюву и отдавъ для наученія нѣмецкаго языка, за неимѣніемъ тамъ другихъ учителей, *сосланному за какую-то вину въ каторжную работу* нѣкоторому Іосифу Розѣ, у котораго дѣти лучшихъ благородныхъ людей, въ Оренбургѣ при должностяхъ находящихся, мужеска и женска полу, учились. Сей наставникъ, кромѣ того, что нравовъ развращенныхъ, жестоко, наказывалъ своихъ учениковъ самыми мучительными, но даже и неблагопристойными штрафами, о коихъ разсказывать здѣсь было бы отвратительно; былъ самъ невѣжда, не зналъ даже грамматическихъ правилъ, а для того и упражнялъ только дѣтей тверженіемъ вокаболъ и разговоровъ, и списываніемъ оныхъ, его Розы рукою прекрасно однако писанныхъ...¹⁾

Понятно, почему таковы были въ большинствѣ учителя-иностранцы въ Россіи. Какъ всегда, въ страну новую, но жаждущую чего-либо, стекаются искатели счастья, люди готовые, или по крайней мѣрѣ, согласные на все, — такъ и въ Россію, съ той поры, какъ она только задумала прорубить окно въ Европу, устремились толпы авантюристовъ. Между ними являлись личности способныя и достойныя высокой карьеры, какой онѣ и достигали впоследствии; большинство же, само собою разумѣется, состояло изъ всякаго сброда людей, имѣвшихъ одно призваніе — удить въ мутной водѣ. Вотъ что говоритъ де-ла-Мессальеръ, секретарь французскаго посольства, прибывшаго въ Россію въ іюлѣ 1757 года: „Мы были осаждены тучею Французовъ всякаго сорта, изъ которыхъ большая часть, послѣ разныхъ столкновеній съ Парижскою полиціею, отправились промышлять въ страны сѣверныя. Мы изумились и огорчились, встрѣтивъ, въ домахъ многихъ вельможъ, дезертёровъ, банкротовъ, развратниковъ и множество женщинъ того же рода, которые, лишь потому что были Французы, занимались воспитаніемъ дѣтей въ самыхъ знатныхъ семействахъ. Эта накипь нашего отечества, говорятъ, распространилась

¹⁾ *Державина Записки*, стр. 7. (*Русская Беседа*, 1859 г.). Учителя въ казенныхъ заведеніяхъ также были хороши. Въ 1737 г. въ Артиллерійской школѣ въ Москвѣ учитель Прохоръ Алабушевъ «былъ человекъ пьяный и вздорный, по третьему смертоубійству сидѣлъ подъ арестомъ и взятъ обучать школу: вотъ каковъ характеръ штыкъ-юнкера Алабушева, а потому можно знать сколь великій тогда былъ недостатокъ въ ученыхъ людяхъ при артиллеріи». См. Записки артиллеріи майора Мих. Вас. *Дамлова*, написанныя имъ въ 1771 году. Издавъ Пав. Строевъ. Москва. 1842, стр. 63; сравни 38—43, 45. Припомнимъ также что говорилъ еонъ-Визинъ объ университетскихъ преподавателяхъ своего времени.

до предѣловъ Китая: я встрѣчалъ ихъ вездѣ. Г. посланникъ призналъ приличнымъ предложить русскому правительству произвести розыски о поведеніи этихъ лицъ и наиболѣе предныхъ изъ нихъ выслать за границу¹⁾.

Мы уже видѣли, что правительство наше еще гораздо прежде обратило особенное вниманіе на учителей-иностранцевъ; а указомъ 5-го мая 1757 года²⁾ (слѣдовательно за два мѣсяца до прибытія упомянутаго французскаго посольства) повелѣно было університету, а равно и академіи наукъ, немедленно подвергнуть испытанію всѣхъ иностранцевъ, занимавшихся обученіемъ дѣтей и содержавшихъ пансіоны, и поступать впредь такимъ же образомъ со всѣми прибывающими въ Россію для педагогическихъ цѣлей. Выступъ съ этимъ опредѣленъ штрафъ въ 100 рублей съ тѣхъ лицъ, которыя стали бы принимать къ себѣ или держать учителей неаттестованныхъ.

Въ какой степени достигалась желаемая цѣль этою мѣрою, — говорить много нечего. Кому неизвѣстно, что и спустя много лѣтъ по изданіи такого указа, парикмахеры, лакеи, кондитеры, модистки и tutti quanti являлись въ разныхъ концахъ Россіи, и даже въ столицахъ, въ званіи учителей и учительницъ. Обвинять, не принимая никакихъ извиняющихъ обстоятельствъ, не будемъ за такую неудачу. Но крайней мѣрѣ отдадимъ полную справедливость отеческимъ заботамъ правительства объ огражденіи легковѣрныхъ родителей отъ наплыва такихъ учителей.

Учреждая університетъ, правительство именно надѣялось, что „такіе въ ученіяхъ недостатки речепнымъ установленіемъ исправлены будутъ и желаемая польза надежно чрезъ скорое время плоды свои произведетъ, наче-жъ когда довольно будетъ національныхъ достойныхъ людей въ наукахъ, которыхъ требуетъ пространная имперія къ разнымъ изобрѣтеніямъ соврѣнныхъ въ ней вещей и по исполненію начатыхъ предиріятіевъ, а къ учрежденію впредь по знатнымъ Россійскимъ городамъ Россійскими профессорами училищъ, отъ которыхъ и въ отдаленномъ простомъ народѣ суевѣріе, расколы и тому подобны отъ неслѣдствія ереси истребятся“. Такія благодѣянія ожидались отъ „речепнаго установленія“.

¹⁾ Voyage à Petersbourg ou Nouveaux Mémoires sur la Russie, par M. de la Messière. Paris. An. XI. 1803, стр. 124. Ср. Шеллеръ, Ист. Моск. Унив., стр. 38.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XIV, № 10724.